

БОИ В ДОЛИНАХ РЕК И ЛОЩИНАХ

Местность, составляющая один из важных элементов обстановки, оказывает свое влияние на бой. Она облегчает или затрудняет действия войск. В одном случае местность создает наступающему благоприятные условия для маневра. В другом, наоборот, она сильно стесняет его, предоставляя одновременно выгоды обороняющемуся противнику, и вынуждает изыскивать иные, чем обычно, формы наступления.

На одном из участков фронта наши части, пересеченной многочисленными лощинами, а также долинами рек и ручьев. Вдоль этих лощин и долин располагались селения, тесно примыкающие одно к другому. Это создавало благоприятные условия для обороны, и немцы при своем отходе изыскивали их. Они построили здесь сплошную цепь опорных пунктов. Наличие большого количества построек, легко приспособляемых к обороне, давало возможность противнику прочно удерживать за собою селения сравнительно небольшими силами. Свои резервы, предназначенные для контратак, он держал в ближайших к переднему краю обороны селениях и за скалами.

Фактически наши наступающие части имели перед собою почти сплошной фронт обороны. Возможностей для осуществления обходов и обходов не было. Остатки прибегали к прорыву неприятельской обороны. Местность создавала большие трудности и для прорыва. Участки как для исходных положений, так и для самого наступления были совершенно открыты. Это позволяло противнику оказывать сильное огневое воздействие на боевые порядки наступающих частей, не давая им возможности приспособиться к обороне. И в то же время живая сила и техника врага, скрывавшиеся в долинах, были мало заметны.

Нет сомнения, что в таких условиях наступление и атака сплошным фронтом в составе частей и соединений могут привести к большим потерям. Целесообразнее применять какие-то другие формы, которые давали бы возможность с наименьшими жертвами прорывать фронт врага. Практика показывает, что в одной из таких форм, представляющей значительные выгоды, можно отнести действия отдельных средств усиления должны быть отдельные тяжелые танки, гаубичная артиллерия, противотанковые орудия и саперы.

Таким батальонам (отрядам) должно предоставлять открытую полосу перед противником и выдвигаться в расположение противника. Батальон прорывает в одном месте передний край обороны и, надежно прикрываясь от резервов противника, распространяет свой удар вдоль населенного пункта. Этот самый он расширяет прорыв и, скользя врага, дает возможность остальным нашим частям на данном направлении быстро преодолеть открытое пространство и приступить к развитию успеха, достигнутого батальоном. Удар выходящего всего наперед по наиболее слабому месту врага, в частности в стыках его частей (поразделений).

Таким образом прорыв первоначально производится усиленным батальоном. По плану прорыва разрабатывает старший начальник, причем весьма тщательно и обязательно с выходом на местность совместно с исполнителями. Этот план разрабатывается как можно подробнее не только для освещения, но и для внесения ценных предложений, которые могут оказаться полезными при окончательной корректировке плана.

Основное в приведенном нами варианте то, что прорыв осуществляется сравнительно небольшим подразделением — батальоном — и расширяется в первую очередь вдоль населенных пунктов. Разумеется, в каждом отдельном случае обстановки будет иметь свои особенности. В зависимости от этого старшему начальнику потребуются иногда подкреплять батальон некоторыми подразделениями, а порою, наоборот, уменьшать состав атакующих.

Недавно одна из наших частей подошла к сильно укрепленной полосе противника, расположенной вдоль долины реки. Немцы, хорошо подготовившись, решили прочно запереться здесь. Всякое появление наших подразделений и даже отдельных бойцов вызвало со стороны немцев шквальный огонь из орудий всех видов.

Наша часть в течение двух дней вела разведку боем. Нужно было нащупать слабое место в обороне и сюда направить удар. В конечном итоге удалось обнаружить стык оборонительной линии с ее осевой. На этом стыке находилось село. Тут-то и решено было атаковать врага. Эту задачу возложили на батальон, которым командует тов. Апостолов. Батальон был усилен артиллерией и танками.

Выдвигались по оврагу, батальон велся за танками поредевшим стремительную атаку и ворвался на восточную окраину села. Затем он стал продвигаться к его центру (см. схему). По тут обнаружилось контратака немцев в составе сводных батальона пехоты, подполковника из резерва, впереди которой двигались 4 средних и 2 легких танка. В это время к

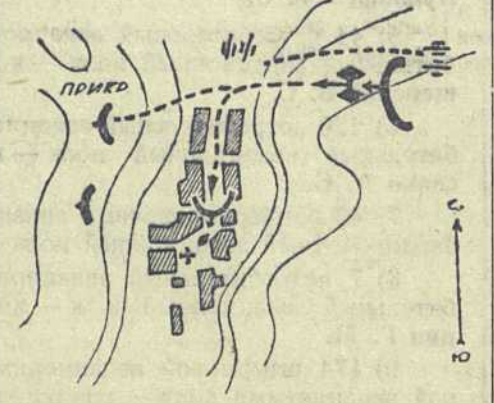
нашему батальону успешно подошли подкрепление.

Отбрасывая контратакующих, наши подразделения продолжали наступать вдоль села. Немцы, очевидно не ожидая такого решительного удара, дрогнули и стали метаться по селу. Их танки отшли назад.

Через некоторое время немцы вынуждены были освободить село, оставив здесь десятки трупов солдат и офицеров. В разгромленном немском штабе была найдена карта, на которой оказалось точно обозначены стык их двух дивизий. Он как раз совпал с направлением атаки батальона. В тот же день, распространяясь по цепи населенных пунктов, наши части овладели еще 8 селениями.

Надо отметить, что успех батальона в этом бою в значительной степени был обусловлен хорошо согласованными действиями пехоты, артиллерии и танков. Как только танки и батальон овладели селом, артиллерия обрушила свой огонь на укрепленные врагом здания в глубине села. Танки подавали огневые точки и живую силу противника. Непосредственно за танками проходила пехота. Она окончательно очищала от врага дома, заперевшая за собою занятые участки села и одновременно пресекала попытки немцев истребительной полке наши танки. По мере продвижения вдоль села на западный скат долины выслаивались группы противника. Они должны были протравливать по лавинам врага напавшие удар из глубины во фланг подразделениям, продвигавшимся вдоль села.

Как уже было отмечено выше, главная трудность в овладении передним краем обороны, организованной по лощинам и долинам рек, состоит в поиске по открытой местности в расположенном здесь и

укрепленным противником населенным пунктам. Это объясняет, что все же тщательнее выискивать всякий более или менее удобный посыл. Тут большую роль играет разведка местности и особенно командирская разведка, в результате которой окончательно уточняется порядок наступления и атаки.

В некоторых случаях придется выдвигать передовые подразделения на танках, т. е. прибегать к танковому десанту. Одно крупное село было захвачено нами именно таким путем. Десант был небольшим, он состоял из 30 автоматчиков под командой старшего сержанта Топольникова.

Когда наши артиллерия и минометы обрушили свой огонь на немские укрепления, танки с находящимися на них автоматчиками выскочили из ложины и на полном ходу понеслись по заснеженному полю. Противник открыл огонь из минометов и противотанковых пушек. На это отвечали своим огнем наши танкисты и артиллеристы. Достигнув окраины села, танкисты стали еще чаще бомбить снарядом за снарядом. Вражеский огонь на несколько секунд прекратился. Воспользовавшись этим, автоматчики сошли с машин, мгновенно рассыпались и стали окружать вражьи дома. Они правильно поняли свою задачу — захватить хотя бы несколько домов и закрепиться в них. Находясь в одной из хат немцы не сдавались и упорно отстреливались. Тогда танк развернулся и наскоро протаранил хату.

Продвигаясь вперед, танки разрушили два дома, подавили три противотанковых пушки и шесть пулеметов. Одновременно автоматчики захватили штурмом 12 домов. Таким образом окрестная сел была в наших руках. Это позволило подошедшему батальону начать наступление вдоль села. Батальон вошел в бой приланную ему артиллерию и выдвигал надежные прикрытие против возможных контратак врага. Вскоре батальон полностью овладел селом.

В заключение отметим, что овладение населенным пунктом в данных условиях по сути дела означает взлом переднего края вражеской обороны на определенном участке. Не успокаиваясь на этом, нельзя. Чрезвычайно важно, не теряя ни минуты, развивать прорыв. При этом надо иметь в виду, что развитие прорыва в глубину без расширения его положительных результатов не дает. В условиях же местности, о которой здесь идет речь, это еще более желательно. Вот почему целесообразно развивать прорыв вдоль долины (лощины) с тем, чтобы, расширив его, выйти во фланг противнику или обойти и окружить его.

Генерал-лейтенант Ф. КОСТЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Гвардейский минометный расчет сержанта А. Смирнова ведет огонь по отступающим немецким войскам.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

Напряженные уличные бои

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 7 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Вера утром бойцы N части снова взошли на оборону противника и заняли еще один населенный пункт. Передовые подразделения, не задерживаясь, двинулись дальше и завязали бой на подступах к следующему селению. Немцы непреклонно упорно сопротивлялись, но это лишь увеличивает их потери в живой силе и в технике. Так, в боях 5 марта они потеряли на данном участке до 500 человек убитыми и ранеными. Нашими бойцами захвачены орудия, пулеметы и винтовки.

На соседнем участке фронта наши части также заняли несколько селений и продолжают вытеснять противника из крупного населенного пункта, весьма важного в тактическом отношении. Нутн напряженные бои за каждый дом. Советские воины сражаются, проявляя присущую им отвагу, стойкость, преданность родине.

Немцы засели в каменной деревне и держали под обстрелом несколько улиц. 18 бойцов во главе со старшим сержантом Орловым вывели оттуда фашистов и закрепились, готовясь к дальнейшему продвижению вперед. Однако на рассвете немцы начали артиллерийский обстрел и потом под прикрытием дымовой завесы атаковали деревню и окружили ее. Их было до 150 человек.

Завязалась неравная схватка. Расстреливая фашистов из винтовок и пулеметов, прикрываясь гильзами, отбивали наши бойцы наседавшего врага. Но силы были не равны. Орлов приказал своей группе перейти по второй атаке, захватив с собой раненых. Фашисты ворвались в деревню и начали забрасывать наверх гранаты. Орлов, красноречиво Калинин, Мозжухин и другие стали лезть на лету гранаты и бросать их назад, в фашистов.

Бой длился несколько часов. Обладая огромным численным перевесом немцы уже собирались торжествовать победу. — Ура, олаясь! — кричали они.

— Умрем, но не сдаваясь, — отвечали наши бойцы.

И вдруг около деревни раздалось громкое красноармейское «ура». Это прорвался сюда бойцы других подразделений. Фашисты отступили, оставив на месте более 50 убитых.

И. ДЕДОВ.

Внезапная атака советской пехоты

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Части N соединившись ведут упорные наступательные бои, подавляя яростное сопротивление немцев. В ожесточенных схватках с врагом день ото дня все ярче проявляются высокие воинские качества красноармейцев и командиров, их готовность к подвигам во имя родины.

Батальон, которым командует тов. Коваль, получил приказ занять село, укрепленное немцами. Командир батальона, собрав своих бойцов, приказал им к решительным и смелым действиям в предстоящем бою и напомнил, какие возмездные задачи поставлены перед Красной Армией товарищем Сталиным.

Воспользовавшись знанием своего благородного воинского долга, бойцы батальона уверенно устремились вперед. Их внезапная атака была неотразима. Противник отчаянно сопротивлялся, но вскоре был вытеснен из села и отступил, понеся немалые потери. На поле боя осталось более 60 убитых фашистов. Батальон захватил в селе 3 орудия и 16 пулеметов, взял в плен 14 немцев.

Особенно успешно дрался орудийный расчет, возглавляемый тов. Новиковым. Этот расчет трижды выстрелил уничтожил три вражеских миномета, рассеял и частично истребил до трех взводов немецкой пехоты.

В РАЙОНЕ ЮХНОВА СБИТО ТРИ ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Сегодня фашистская авиация несколько раз пыталась бомбить военные объекты и воздействовать на наши войска в районе Юхнова. Летчики N истребительной авиации успешно отражали воздушные налеты противника.

Высокое летное мастерство показав в воздушных боях младший лейтенант Бычков. Этот молодой летчик несколькими удачными атаками сбил новейший немецкий истребитель «Хейнкель-113». Кроме того тов. Бычков и капитан Храмов совместно уничтожили сегодня же две «Мессerschmitt-109».

За день летчиками N авиации сбиты в районе Юхнова три вражеских самолета.

Что представляют собою немецкие контратаки

На протяжении всех фронтов идут ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками. Наши части продолжают продвигаться на запад, преодолевая упорное сопротивление врага. Немцы цепляются за оборонительные рубежи и, пытаясь любой ценой удержать их, местами переходят к контратакам. То здесь, то там неприятель, не ограничиваясь огнем сопротивлением, ищет решения своей задачи в этой активной форме обороны.

Немецким подразделениям всемерно внушается идея контратак. Многие приказы командиров немецких дивизий и полков, добытые нашими разведчиками, ставят перед ними задачу на оборону, требуют от них предпринимать контратаки. В приказе по 23-й немецкой дивизии, когда она оборонялась на рубеже Владычино—Гусово, говорится: «При неприятельском наступлении предпринимать контратаки».

Что же представляют собой немецкие контратаки? Каковы их масштабы, цели? При анализе неприятельских контратак на ряде участков Западного, Северо-Западного и других фронтов заметна прежде всего ограниченность их целей. Это видно из того, что контратаки немцев осуществляются обычно силами двух взводов, роты или батальона. Лишь в некоторых случаях, когда идет бой за рубеж, имеющий большое значение для неприятеля, он бросает в контратаку до полка. Как ни часты эти попытки активизировать оборону, нигде не наблюдается, чтобы контратаки переросли тактические рамки.

В ряде случаев враг предпринимает контратаки тогда, когда считает, что темп нашего наступления на данном участке снизился. Приказом по 59-му немецкому армейскому корпусу от войск требовалось: «отбрасывать огонь по наступающим порядкам русских с близких дистанций, срывать наступление, дабы в тот момент, когда оно ослабнет, контратаковать и удержать таким образом обороняемый рубеж». Обычно это какой-либо важный в тактическом отношении населенный пункт, узел дорог, какая-либо ключевая позиция или опорный пункт, выгодно расположенный на фланге наших частей.

Немцы не могут предпринимать одновременно множество контратак из-за нехватки живой силы. За день боев на обширных участках фронта бывает только несколько контратак, преимущественно на важных для врага позициях. Например, немцы переходили в ожесточенные контратаки у того населенного пункта, потеря которого означала для них падение ряда других опорных пунктов.

Таким образом, контратаки, предпринимаемые неприятелем для того, чтобы удержать тот или иной рубеж, являются наиболее распространенными. Враг идет на тяжелые жертвы, чтобы не сдать жизненно необходимых для себя позиций. И, если это удается, он считает свою задачу выполненной, не стремясь к развитию успеха.

Немцы предпринимали контратаки, чтобы восстановить положение. Угтер в результате неудачного боя важные позиции, противник переходит в контратаку, стремясь вернуть их. Не всегда это делается в день потери позиций. Бывает, когда попытка нанести удар осуществляется на следующий день или даже через день. При этом немцы порой методически повторяют контратаку — не удается одна, следует другая, третья.

Характерным примером этого являются бои за Кондрово (Западный фронт). Утеря этот важный населенный пункт и узел дорог, немецкие командования несколько раз пытались вернуть его, стремясь снова овладеть им. В другом случае противник повторял контратаки, пытаясь отбить местечко, в котором он при отходе оставил большой склад артиллерийских снарядов.

Иной раз немцы предпринимали контратаки, полагая, что на данном участке наше командование намерено развивать наступление. Такая предупредительная контратака была недавно на одном участке Западного фронта. В итоге успешных боев наши части подошли к одному весьма сильному опорному пункту, расположенному на дороге, которая соединяла две вражеские группировки. Считая, что в дальнейшем наши части будут наступать именно на этот пункт, противник предпринял контратаку, стремясь расстроить готовившееся наступление.

О том, какое значение придавал противник этому опорному пункту, можно судить по силе его гарнизона, состоявшего из стрелкового полка, артиллерийской и саперной частей, а также по тому, что в контратаку было брошено два батальона.

Контратака не имела успеха. Наши

части отбросили немцев и немедленно возобновили наступление, овладев опорным пунктом и перерезав дорогу, соединявшую две вражеские группировки.

Немцы проводят контратаки также с целью маскировки выхода из боя. Они обычно отличаются особым ожесточением. В бою за овладение одним опорным пунктом на центральном направлении Западного фронта около роты немцев в сумерках начали контратаку. Одновременно в селе, где они находились, стали гореть дома. Командир части тов. Кузьмин понял, что раз неприятель сжигает дома, то он готовится к отходу. Обшир контратаку, часть немедленно приступила к преследованию врага.

Необходимо коснуться еще одного вида контратак. Речь идет о стремлении немцев кое-где окружать наши части, вынуждая их к отходу. Тактика врага рассчитана на активные действия гарнизонов опорных пунктов. Он считает, что, взаимодействуя между собой, гарнизоны могут отрезать наши прорвавшиеся части и контратаковать. В феврале N соединившись, развивая успех, далеко выдвинулись в расположение обороны. Немцы выбросили ему в тыл полк, который осадил село, куда сразу же двинулись наши подразделения и помешали противнику выполнить этот замысел. Тем не менее, с подобной вражеской тактикой надо всегда считаться.

Каков же характер немецких контратак?

Немецкими контратаками большими силами предшествует, как правило, контратака мелких групп. Это похоже на широкую разведку стыков и слабых мест в боевых порядках наступающих частей. Затем по ним открываются шквальный огонь из минометов. Наблюдаясь случаи, когда сразу же после этого до десяти минометных батарей. Было и так, что вражеская пехота поддерживалась авиацией. Десять-двадцать бомбардировщиков пикировали на наши части, после чего пехота переходила в контратаку. Так бывало, например, в тех случаях, когда наше наступление развивалось стремительно и угрожало важным неприятельским объектам.

В ряде случаев немцы применяют при контратаках и танки. Так было, например, недавно на одном из участков Западного фронта, где немцы организовали контратаку большой группы пехоты с участием танков и броневиков. Они явно стремились создать впечатление контрнаступления. Эта контратака двух неприятельских батальонов была отбита. На других участках фронта также наблюдались случаи применения немцами танков в контратаках. Как правило, то были небольшие группы — от двух-трех до семи-десяти танков, действовавших в непосредственной связи с пехотой.

Следует подчеркнуть стремление противника контратаковать на узких участках, чтобы провалиться впечатление массированного удара. Для этого на таких узких участках неприятель создает двойное-тройное превосходство в силах.

Свои контратаки немцы стремятся направлять во фланг и тыл боевым порядкам наших наступающих частей. Однако это далеко не всегда удается им. Сильно и резко они вынуждены действовать в лоб и несут еще большие потери.

В лесных районах вражеские контратаки строятся несколько иначе. За 3—5 часов до того, как будет предпринята контратака, они обычно засылают к нам в тыл группы автоматчиков. Пока наши подразделения ликвидировали автоматчиков, неприятель контратакует с другого направления.

Понимая немцев своими контратаками на отдельных участках остановить продвижение наших частей терять неудачу. После большой урон в людях и технике, неприятель продолжает откатываться на запад. Следует подчеркнуть, что в контратаках противник несет урон больше, чем во многих других видах боя.

Всякая контратака заставляет немцев максимально напрягать свои силы. Чтобы провести контратаку на одном участке, враг вынужден ослабить другие, все чаще и чаще прибегать к использованию резервов. Есть все основания утверждать, что свои близкие резервы немцы уже исчерпали. Эти резервы, как правило, быстро реагировали на наши атаки и в ходе боев уже перемотаны. Десятки тысяч фашистских солдат и офицеров, бросавшихся в контратаки, сложили свои головы под огнем советских пулеметчиков, автоматчиков и стрелков, а особенно под огнем артиллерии и минометов.

На многих участках у немцев получает

ся тришкин кафтан. Тула, где обозначается угроза их опорным пунктам, они бросают наспех сколоченные группы, составленные из солдат обод и тыла. Это уже не те подвижные резервы, о которых так расписывались в германском уставе, и не та ограда питания контратак живой силой, какая рекомендуется фашистским командованием в его приказах и инструкциях.

Непрерывное давление наших войск заставило немцев подтягивать резервы из глубины. Эти резервы также в значительной мере перемотаны. О том, как плох уничтожение вражеских резервов, можно судить по боям у двух крупных опорных пунктов, где войска Западного фронта отбили несколько контратак. Вначале здесь находился 4-й полк СС. Под ударами наших частей живая сила полка была почти целиком уничтожена. Чтобы спасти положение, немцы подбросили сюда 21-й и 55-й полки 17-й дивизии и возобновили свои контратаки. Теперь и они частью разбиты, а частью отступили; штаб полков разгромлен. Подброшенный недавно в этот район артиллерийский полк целиком выведен из строя, а его материальная часть в значительной мере захвачена нашими войсками.

Теперь дело дошло до резервов, которые враг готовил в своем далеком тылу. Имеются факты, когда на ряде участков немцы входят в бой резервные части, предназначенные для весенних операций. Недавно в район Старой Руссы враг подбросил 5-ю дивизию, взятую из весенних резервов. В первом же бою один полк этой дивизии был полностью разгромлен, а два других понесли тяжелые потери.

Насколько туго приходится немцам, видно из следующего документа. В одном из циркуляров фашистского командования так наставлял своих солдат: «Моральное воздействие от русских «ура» может быть ослаблено собственными выкриками, что создает у русских впечатление, будто немцы переходят в контратаку».

Враг стремится выпустить время и пространство, удерживая поближе к жизненным центрам нашей страны, чтобы начать весеннюю кампанию в условиях, как можно более выгодных. Для этой цели Гитлер не жалит крови своих солдат и офицеров. Контратаки стоят ему десятки тысяч немцев, выбывших из строя.

Задача наших частей — не отходить ни на шаг, решительно отбивать вражеские контратаки, опровергать врага и жать его дальше на запад, уничтожая его живую силу и технику. Когда враг поднимается в контратаку, надо использовать всю силу нашего оружия. Нужно обрушивать на него немцев шквальный огонь и, как только неприятель будет выведен из равновесия, — идти в штыки.

Там, где наши подразделения еще не закрепились, или хотя бы закрепились на занятых рубежах, противнику иногда удается контратака. Это значит, что надо не только не закрепляться на захваченных позициях, подтягивать свежие силы (пусть и небольшие) и огневые средства, быстро приспосабливать местность и неприятельские укрепления для круговой обороны.

Умение определять вероятное направление неприятельской контратаки, своевременно выбросить в сторону угрожаемого фланга группы стрелков, автоматчиков и пулеметчиков, так построить свою ответную систему, чтобы контратакующий противник на внезапный уральный командир, — должно быть качеством каждого командира.

Надо целиком использовать нашу могучую артиллерию, чтобы парализовать вражеские контратаки. С этой целью надо широко применять и массированный огонь дивизионов, и стрельбу прямой наводкой как батарей, так и отдельных орудий, сопровождающих пехоту.

Самый верный путь к тому, чтобы полностью парализовать вражеские контратаки, — это прорыв обороны врага на всю глубину и неотступное преследование его. В этих условиях неприятель лишается возможности маневрировать своими силами, подготавливая контратаки.

Строя свою оборону, немцы рассчитывали обойтись сравнительно небольшими силами. Но мощные удары Красной Армии заставляли врага бросать на советско-германский фронт значительную часть своих резервов, в том числе и предназначенных для весенних операций. Задача наших частей — еще решительнее уничтожать врага, в частности во время его контратак, перемалывать его живую силу, очищая от фашистских полчищ наши территории, города и села.

Б. КОРОЛЬ.

Разгромлен немецкий батальон

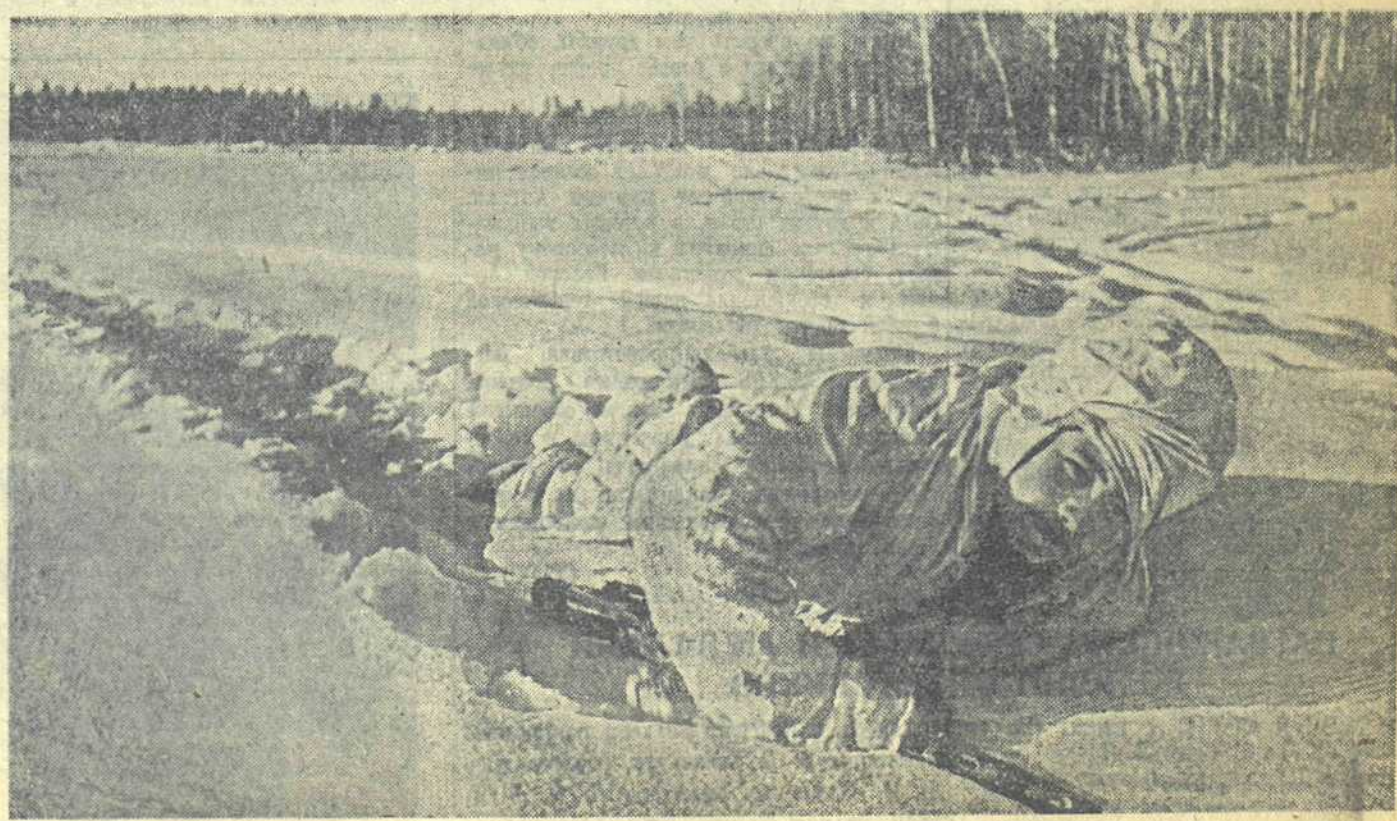
ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На одном участке фронта успешно продолжаются активные действия наших частей, сокрушающих упорство врага. Стремясь всеми средствами задержать натиск советских войск, фашисты терпят огромный урон в живой силе, теряют много оружия и другой боевой техники.

Большой боевой успех выпал на долю N части. Действуя только одним батальоном, она рассеяла и частично уничтожила батальон немецкой пехоты, один танк, несколько орудий и пулеметов. Взяты большие трофеи.

Образцы воинской доблести показали в этом бою танковый экипаж в составе старшего лейтенанта Гоша, механика-водителя Сивилова и башенного стрелка Коваленко. Ворвавшись в расположение неприятеля, отважный экипаж истребил не-

сколько десятков фашистских солдат и продолжил короту своей пехоте. Красноармейцы Сивилова уничтожили для расчета немецких противотанковых пушек и одну из них захватил. Лейтенант Байдуков одним из первых ворвался со своим подразделением в населенный пункт и захватил ценные документы штаба немецкого батальона.

В другой части бесстрашно сражались пулеметчик Ширев. Прикрывая свое подразделение, он выдвинулся вперед на высоту и открыл по врагу меткий огонь. Тотчас же с фланга стал обстреливать Ширева немецкий пулемет, а через несколько минут и второй. Фашисты стреляли транзитными пулями, рассчитывая задушить смелого пулеметчика. Однако Ширев продолжал хладнокровно выполнять свою задачу. Работая под ливнем пуль, он уложил меткими очередями до 40 немцев.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: бывший боец партизанского отряда, ныне разведчик одной из частей генерала Трубикина — В. Бобков, уничтоживший более 30 фашистских оккупантов.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

Сегодня международный коммунистический женский день!

ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Ее можно видеть всюду, где льется кровь городов отечественной войны. В белом халате и белой косынке, она встречает раненого, мягко убаюкивает ему, и человек с раздробленной ногой, с перекошенным от боли лицом при взгляде на эту женщину в белом вдруг успокоенно закрывает глаза... Он чувствует прикосновение ласковых рук, слышит спокойный голос, полный уверенности в своих силах, и, прощаясь, доверчиво к женщине в белом, думает: «Я еще буду ходить по земле...»

А раненые все прибывают в медсанбат, и каждый с надеждой следит за людьми в белых халатах. Много нужно иметь сил хирургу медсанбата. Он не должен испытывать усталости к концу дня, его рука должна работать так же твердо, как и утром, — от каждого движения его руки зависит жизнь человека.

Нужно — вот закон, которому подчинена его жизнь. Он должен спасать людей, забыв о себе. Разве редко возле медсанбата рвутся снаряды и мины? Разве не кружатся над ним вражеский самолет? Что бы ни происходило за стенами операционной, за тонкой материей, отделяющей хирурга от поля боя, он так же спокоен и невозмутим. Пусть дрожит земля от взрыва снаряда, пусть перекосятся навес над операционным столом, рука хирурга не дрогнет, она сделает только то движение, какое нужно для того, чтобы человек жил.

Рядом с молодыми хирургами работают опытные специалисты, научные работники. Они привыкли к измученной обстановке стальных клиник, к блеску чистоты в операционных. Но вот перед ними война со всеми ее лишениями. Ассистентка профессора Герцена хирург Мария Александровна Африкантова работает именно в такой клинике.

Мы встретились с ней под Калининском, в медсанбате. Африкантова оперировала раненых в тесной палатке, с разбитыми стеклами, под непрерывным грохотом орудий. Она не замечала ни тесноты, ни холода, ни этого грохота. Рука ее, направляемая войной и любовью к советским бойцам, работала точно. Молодые врачи с восхищением следили за ее работой.

Но и для крупного специалиста полевыми хирургия открывали много неизведанного, — поистине нет более благодарной работы, чем на фронте. Африкантова получила меня по изводу, где лежали раненые, которых она оперировала. Раненые встречали ее взглядами благодарности, дружескими улыбками, тихими приветствиями.

С фронта идет санитарный поезд. В операционной над раскрытой раной склонилась Вера Николаевна Престетин. Вагон качает на рельсах. Все приходит в движение, позвонивает стекло, дребезжат крышки металлических коробок с инструментами. Престетин принимает решение. Нужно торопиться — раненый в опасности. Вдруг резкий толчок... И тотчас же становится слышен противный гул немощного бомбардировщика. Он делает заход для

бомбежки санитарного поезда. Скольким липовым хирург делает надрез на коже. Вагон будто подпрыгнул. От взрыва аэриет о ухах и пол ходит под ногами, как падающая парашюта... Операция продолжается. Вера Николаевна спокойно продолжает работу, словно она находится попросту в тихой операционной Боткинской больницы.

От операции к перевязке, от перевязки к новой, еще более сложной операции, — так проходит день и ночь. Жизнь В. Н. Престетин принадлежит родной. И родина украсила ее грудь медалью «За отвагу».

...Военно-санитарный поезд продолжает идти в тыл. Начальник поезда женщина-хирург С. М. Аралович оперирует раненых, накладывает гипсовые повязки, заботится о питании раненых и на ходу, в непрерывном движении, думает о том, как бы облегчить положение раненого в пути. Она вывела лечебную физкультуру, проводит регулярно упражнения поврежденной конечности, и раненый боец Красной Армии поправляется явное быстрее, восстанавливая свою трудоспособность.

Ассистентка моей травматологической клиники хирург Е. М. Сапожникова, хирург Б. М. Бичман, А. М. Титова, З. П. Самоилова, П. О. Тажелкова — каждая на своем посту в полевых подвижных госпиталях, в эвакуационных, в госпиталях, — всюду, куда бы их ни закинула война, трудится без всякой скидки на тяжелую обстановку.

Доктор М. Г. Скулинич, с научными работами которой связаны хирургические операции, не впервые на войне, и теперь она с успехом руководит хирургической работой большой группы госпиталей.

Мы, врачи, обязаны сделать все, чтобы раненый скорее вернулся в строй. На помощь хирургии здесь приходят физическая и лечебная физкультура, которая буквально творит чудеса, возвращая раненому утраченную функцию.

Врач Ситникова, молодой хирург в Иванове, прерывает поставленную работу по восстановлению функции при повреждении суставов пальцев и кисти. Она придумала особые гипсовые шины, дающие возможность рано начинать движения пальцев, не мешая отломкам костей поврежденного пальца.

Во многих армейских и фронтовых госпиталях для легкой раненых работают женщины-методисты по лечебной физкультуре. Это преимущественно молодые девушки-физкультурницы. Они изобретают всевозможные способы, чтобы сделать занятия по физкультуре интересными и полезными. Они возятся с кашками пальцем раненой руки, обучая раненого движению, которое помогут ему вылезти из гипсовой лангет, и далеко метнуть гранату.

В день восьмого марта скажем мы спасибо женщинам в белых халатах, которые возвращают бойцов и командиров в ряды защитников нашей родины.

Профессор бригады В. ГОРИНЕСКАЯ.

ПОДРУГА, МАТЬ, ЖЕНА

Товарищ!
Знали мы до боли
От матери-земли,
От изданных лихих долей
На женщину легли.
Ничем не сломишь, не остоишь
Могучий наш народ.
И женская судьба, товарищ,
По-новому встает.

Гремят орудия далеко.
Пришпорил ты коня.
У пристальных морозных окон
Оставил ты меня.

Я вижу: бродит смерть по полю...
Так в грозный день войны
Я поняла всем сердцем долю
Женщины-жены.

Но ты, товарищ, будь спокоен
На линии огня,
Горжусь я тем, что русский воин
Зовет женой меня.

Товарищ!
Сын — в тебя, бесстрашен,

Лишь зорче да сильней.
Наш сын — большое счастье наше.
Он встал, надел шинель.
И, как отец, коня пришпорил,
Пустил коня в намет,
И, с беспокорным ветром споря,
Он вырвался вперед.
Я слышу, как бьются в поле
Горячий дождь свинца.
Так вот она, вторая доля —
Матери бойца.

Не знаю — сын тебя достоин,
Но повернет он вспять,
И тем, что он советский воин,
Гордиться будет мать.

Еще, товарищ, доля третья
Назначена судьбой —
Чтоб жили мы на белом свете
Плечом к плечу с тобой,
Когда страна сказала «Надо»,
То, ей одной верна,
С тобою, воин, встала рядом
Подруга, мать, жена.

Е. ШЕВЕЛОВА.

Девичий фланг

— Рыбчонка, может останешься? — спросила Лея самую маленькую из своего маленького отряда Тамару М. «Рыбчонка» — это была ее кличка.

Пухлое лицо шестнадцатилетней школьницы мгновенно скрывалось, в глазах уже стояли крупные слезные слезы.

— Ну, ну... разведчик! — рассмеялся командир с покровительственным нежным овалом лица, — а пошутила.

— Ох, и жеманюся мы с тобой, Лея, — зашептал комсомолец отряда. Но Лея только отмахнулась.

Девятка Леи К. — «Алеша атамана», как называли своего командира для юности подруги, готовилась в рейд по тылам врага. Девять москвичек, девять девушек-комсомолок в грозные дни боев за столицу ушли из своих школ, заводов, институтов, туда, где решалась судьба родного города.

Все девять отстранились от всего во имя борьбы. Когда только начинаешь жить, всегда думаешь, что самое прекрасное еще впереди. И вот эту ясную даль авиационные зенитные батареи. Оказавшись, за нее надо драться не на шутку — на смерть. Мужская ярость бойца бушевала в невольных девичьих сердцах.

Тоня Л. пошутила аудиентно гонимого комсомольца. Сестры — Нина и Зоя Суворовы (их звучную фамилию уже не надо было скрывать, они погибли героями в боях) ушли с завода. Нина Л. оставила электросварочный аппарат в своем пеху. Нина была самая старшая в отряде.

С семнадцатого года, ровесница Октябры, — со смешанным чувством почитательности и злого сострадания горюхия девушки. Октябрская революция казалась им страшной старинкой, чуть ли не сотворением мира. За крохотной, с выгоревшими от электросварки и как бы седыми волосами Надей утвердилась кличка «Старушка».

И вот «Алеша атамана» повел своих комсомолок в стан врага. Под черными московскими пальто топились муж-

ские ватные костюмы, за поясами боталась гранаты, бутылки с горючей жидкостью. Их путь лежал под Волоколамск — самое логово зверя.

Они перешли линию фронта в сумерки и двинулись лесом, ориентируясь по компасу командира. Совсем стемнело, когда близко послышался немецкий говор.

Автоматично шли, не таясь. Казалось, их много — хрест снега под сапогами выпалывал весь лес. Девушки спрыгивали за скалки.

— Убери, — шепнула командиру отня от разведчик, указывая на компас, надутый поворот рукава. Компас светился в темноте.

Дев несли прошли мимо, не подозревая о том, что находится рядом. Всего два... — Эх, а нас девять, — чуть ли не со слезами, сжимая свои сильные кулаки, сказала Зина. Эту рослую девушку из инфантильности прозвали «Толстенькой».

— Успеем, — отрезала Лея, — нечего впаиваться, у нас дела поважнее. А у самой сердце болит: упустили гадов.

Дальше и глубже в лес шли разведчики. Потом деревья стали редеть, пора бы выйти к шоссе. Снег отпавал в темноте мучной белизной, но от нее не делалось светлее. «Старушка» пошла вперед на светлую кручу, потащила рукой гранату: шоссей! Но как только уже хватала поворачивалась к нему, совсем близко вспыхнула фара. Девушки схватились за гранаты.

— Забросаем, Лея! — умоляли они командира.

Но уже вдалеке засверкало — все огни, огни. Лея колонна. Перелые машины остановились. Немцы вышли, — курят, смеются. Разведчики лежали, не дыша. Время шло, а немцы не двигались дальше.

— Пошли! — скомандовала Лея. Девушки оттолкнули немощного вездешного отряда за другой перемакнули через него. Последнюю замаскировал: под посом у немцев они понаставили мины.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На снимке: член Военного Совета армии тов. Бегин вручает орден Красного Знамени санитару А. Сухопарову, вынесшему с поля боя 42 раненых с их оружием.

Снимок С. Стояковского.

КТО ТЫ, РОДНАЯ?

На дворе, за избой, бойцам вручают подарки. Утренний воздух золотистый неспешно, и черные стены лесов просвечивают голубиным небом.

День, точно праздник. Инициалы с подарками стоят на саях. Старшина роты Александр Григорьевич Тихонов самозабвенно ест их и поминает на полигоне. Простое самое простое — раздать неспешно ситцевые и холщовые мешочки на руки.

Дни раздачи подарков одни из самых радостных у бойцов. Ценность подарка не измеряется ни весом пакета, ни даже богатством его содержимого.

Полеметчик Сергей Сысоев получил первый ситцевый мешочек. Все окружили его. Он осторожно вынимает из мешка картонную коробочку.

— Вручил! — пощипнул за его спинку. Сысоев поднимает крышечку.

— Смотри, пожауйста! Доменико! Доменико как раз ни у кого нет, а бривер много, и эта пир — подарок всей роте.

— Тащи быстрее! — торопит Сысоева.

Он вынимает четыре носовых платочка, вышитых по краям, с именем «Тоня» на уголках.

— Ну, у тебя Тоня — золото!.. Гляди, как вышито!

Платочки невелики и никак не подходят для крупного Сысоева, по делу — но в платках. Не они главные подарки, а узор на их краях да имя Тоня, так просто, так красиво вышито по углам.

Сысоев, краснея от удовольствия, показывает всем платки и вытаскивает из мешочка катушку ниток, шерстяные носки, кусок туалетного мыла, и в руках у него — свернутое треугольником письмо.

Вот оно, родное.

«Дорогой товарищ! — вслух читает Сысоев, отмахиваясь после каждого слова, и лицо его покрывается испариной, тоном предостерегает ему протест сейчас что-то тайное признание, одному ему посвященное.

— Шлю вам поздравление с победой и желаю разгромить поскорее Гитлера. У меня отец и два брата тоже в Красной Армии, а я работаю на военном заводе, слесарю станочной, помогаю вам, чем могу, и буду работать еще крепче, только быте их, не давайте пощады».

Вышитый платок! Сколько сладких дум вызывает он, украшенный далекою, пожеланной рукой!

А письмо!.. Зачитанное до дыр, оно долго будет возмывать сердце своей сиротливо лаской и поддерживать в тяжелый час фронтовой жизни.

Моти Фролова из Воскресенска прислал табак, печенье, мыло, носки, платочки. «Посылаю вам маленький подарок, надеюсь, он будет радостью для вас», — пишет она.

Клара Антипина из села Полесского Слобода вышита на мешочке яркой проток и свою фамилию, бумажку же с адресом пропуща приняла с внутренней стороны мешочка.

— На письмо не решилась, а хозяйка, мешку прочим, с ухом — адрес-то как пришить: не оторвать!

Учительница Клара Ивановна Лебедева из совхоза «Астапово» вложила в свой сверток стихи:

«Что пожелать тебе? Не знаю,
Что кажется тебе милой!
Я лишь одно тебе желаю:
Вернись с победой скорей!»

...Секретарь партбюро гвардейского Севастополя рассматривает подарки, прикладывает, кому что пожелать. И вот в руках его лежат крохотный сверточек.

Он развязывает тесемку, и вдруг лицо его замирает в удивленной улыбке.

Бережно вынимает он из свертка что-то пушистое, голубое.

— Кашея? Нет, это не кашея. Что же это? Торжественно оглашает Севастополю присутствующих, держа на руке удивительное пожелание.

— Это да! Подарок!.. Один портанчик — зато всем портанчик на зависть. Таких во всей дивизии нет!

Несколько рук осторожно ощупывают голубые, пушистые портанчики на вольничьего пуха.

— Да разве оденешь такое на ноги? — говорит Севастополю. — На псе только носить, да и то по праздникам.

Севастополю боевые в кутюбе. Ни письма, ни адреса.

Но подарок так дорог, так любовно связан, что не хочется, чтобы он был безмятным.

— Кто ты, родная? — думает каждый, десятый раз шаря в тутом кутюбе и смотря на под — не пытался ли запечатка.

— Кто ты? Если б знала ты, как краснеет глаза у самых мужественных и отважных бойцов, не раз виденных смерти, когда радость их не имеет имени, не знает адреса, когда некому сказать доброе слово! Если б знала ты это — написала б сиротеню и имя свое и адрес свой.

Потому что подарок — это большая любовь и большая ласка.

П. ПАВЛЕНКО.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Вушки пахнувшие под забор, окутанный огоро, лежали на дыша. Немцы часовая помедляла, помедляла, — я снова задрожала его шаг. Разведчики не полагали к сараю. Часовой олял крикнул: «Русе, халты!» и открыл стрельбу. Он был прямо в угол, за которым пряталась Рыбчонка. Зловещая тьма висела над деревней.

— Беги скорее на тот край, предупреди десотек, а тут я сама справлюсь, — сказала Лея. Ей хотелось, чтоб девочка ушла из-под огня.

Ни звука в ответ. Лея решила, что спутница ее бегит двигаться. Она продолжала с ней говорить, — молчит.

— Тамара, ты ранена? Молчала.

Лея подползла к темному предмету возле угла, обняла... а это лежал! Хитрая школьница подползла его к углу, сама же побуждала выполнять приказания командира. А немец был и был по чубуку.

«Вот тебе и Рыбчонка», — с восхищением подумала Лея и принялась за дело. Когда заредело пламя, она оглянулась. В трех конях деревни бушевали всемогущие костры. Селенье топили запылись и в соседней деревне. Немцы металлись, беспорядочно паля в темноту. Перехода от сараю к сараю, Лея столкнулась с Зинкой.

— Лея, ты здесь, жива, жива? — закричала та в восторге, стиснув ее в своих могучих объятиях.

— Лея, давай скорее гранаты! — и, подбравшись с огорода в горючее сараю, из которого еще выскакивали полуосыпанные солдаты, девушка метнула туда свой смертоносный «бутылки».

Отряд Леи К. отошел в лес в полном порядке, заманивая пути преследования. Девушки шли по тылам, ревели связь, мшировали дороги.

Однажды к концу второй недели они попали в огненное кольцо. Их, видимо, выслали. Когда к деревне пошло войско девушек, — девятая, Нина-Полоса, осталась, она провалилась в речку, и теперь на пригорочке вышвала из залепка воду, — немцы открыли с трех сторон

НА ВОЕННОМ ЗАВОДЕ

Плотный, веселый человек протирал дверь, — не совсем. Он держит дюрную ручку. Он хочет — прежде чем раскроет перед посетителем свой пах — докончить начатую речь. Мы говорим о подарках, о миллионе замечательных, веселых, драгоценных подарков, готовящихся в тылу для фронта. Их столько, сколько бьет сердце в советском народе, сколько родится у него мыслей, сколько работает рук; их нельзя охватить в их бесконечном разнообразии... И все же этот подарок, какой готовит командир пеха одного из военных заводов, можно назвать лучшим, не дожидаясь сравнения.

Дверь раскрыта. Тинина и чистота, где каждый жест как будто влетает счет времени, неумолимо-точно и без суеты. Но вы смотрите не туда, куда пущено. Командир пеха направляет вас. Он кивком головы подталкивает шаг взгляда выше, выше, вот сюда — к человеческим лицам. Молодые, крепкие, розовощекие уральские девушки, смышленые, внимательно и молчаливо продолжают работу.

— На-днях перевою их на разряд! — говорит начальник пеха Зубов.

Перевою на разряд — это значит сделать из ученика полноценного рабочего. Сложнейшие науки производства, эвакуированные в глубь страны, часто забывают с собой далеко не весь кадровый состав. Но как только люди расставляли оборудование и осваивали новое место, — тотчас же начинали давать продукцию иной раз в большем количестве, чем прежде. Какими силами, чьими руками?

Когда говорят о будущем народа, о его перспективах, о его ресурсах, то надо уметь учитывать важнейшие обстоятельства: те живые человеческие силы, которые мы называем сместью. Старый опыт, умение, навыки уходят со старейшими кадрами: старые вытерлись, спорная, терпение сохраняется не сразу. И вот нужно, чтоб появлялись на подкачка, чтоб она бесперебойно, во-время зашла место уходящих, чтоб она обрала то же высокое качество, развил их же таланты личной практики, а не делами учебными. Не фантазия ли — сразу запустить такую сместь?

Завод показал, что лет, не фантазия. С первых же дней его приема отозвались на призыв сотни девушек, кончивших местную десятилетку. Пришли, прямо со школьной скамьи, свежие, дальние своего города не забывшие, — «молоко на губах не обсохло». Им бы в мирное время еще походить в раскаты двери, устраиваемые вузами и вузами для выпускников средней школы, да отгадывать, да подумывать, к какому делу приспособить себя! А тут сразу — на военный завод, на сложнейшее производство.

Люди, приехавшие с заводом, вначале недоверчиво относились к девушкам. С омерзением притрупили мастера к занятиям. Но прошло три дня. И то, что

на Ленинградском фронте недавно был убит немецкий унтер-офицер Вилли Менне, командир противотанкового орудия 3 полка. На убитом нашла обманный дневник: Менне записывал все им увиденное и даже пробовал размышлять. Вот что записал немец о смерти неизвестной русской женщины:

«Осматривая Новгород, наши пехотинцы нашли среди развалин женщину-бойца. Когда ее хотели обезоружить, она как фурия, бросилась на офицера. Ее глаза устремились на него, и только ударами заставляли идти вперед. Из всех нас это было свидетельством ужасного отрубания правое, приспешенное большевизмом. Даже женщины заперты этим. Русская отказалась отвечать на вопросы. Она, скрепя руки на груди и отказавшись заявлять глаза, приняла смерть с презрительной уменской».

Так пишет враг о подвиге русской женщины.

На Ленинградском фронте недавно был убит немецкий унтер-офицер Вилли Менне, командир противотанкового орудия 3 полка. На убитом нашла обманный дневник: Менне записывал все им увиденное и даже пробовал размышлять. Вот что записал немец о смерти неизвестной русской женщины:

«Осматривая Новгород, наши пехотинцы нашли среди развалин женщину-бойца. Когда ее хотели обезоружить, она как фурия, бросилась на офицера. Ее глаза устремились на него, и только ударами заставляли идти вперед. Из всех нас это было свидетельством ужасного отрубания правое, приспешенное большевизмом. Даже женщины заперты этим. Русская отказалась отвечать на вопросы. Она, скрепя руки на груди и отказавшись заявлять глаза, приняла смерть с презрительной уменской».

Так пишет враг о подвиге русской женщины.

огонь. Разведчики залегли. Как назло, все оставшиеся гранаты были у Нины. Немцы были из-за домов, только с одной стороны стрельба была сильнее — видимо, захватывали партизанов в отведенной мешок.

Девушки отвечали редко, — патронов было мало. Вдруг впереди стали рваться гранаты. Это Нина с пригорка, как на дально, увидела все поле боя и пробивала подругам брешь в кольце. Брешенные ее сильной рукой, гранаты рвались далеко, поражая фашистов. Отряд благополучно вырвался из вражеских тисков.

— Девичий фланг не пошел, — говорит теперь, вспоминая об этом бое, командир отряда, Лея, награжденная орденом Красного Знамени. Это выражение — «девичий фланг» родилось значительно позже, когда молодым, но уже многоопытным партизанам пришлось сдерживать в одной деревне немцев десант, шедший на выручку осажденному нашим войсками гарнизону. Взойдя разведчики — однанадцать бойцов и однанадцать девушек — заняли оборону на краю деревни. Ребята — на правом фланге, девушки — на левом. Фашисты неслись остоверено, минометы были по залегшим разведчикам.

— Ну, как, девичий фланг, держится? — спрашивала политрук, подползая к партизанам.

— Вы бы за парнями поглядели, — не оборачиваясь, обижено отвечала Лея, вытаскивая очередь из своего автомата.

— И я то думаю: не олет ли мне брешь? Да девчата-то сами в пистанах, — смеялся полеметчик Шербаков, единственный аутсайдера на «девичьем фланге».

Настал момент, когда завод получил приказ отойти. Уже правый фланг отодвинулся, уже и девушки почти все ушли, только Лея и Тоня остались с Шербаковым, который собрал пулемет.

— Не уйдут! — крикнула вдруг Тоня, глядя на снежную поляну, по которой во все рост шли фашисты. — Скидывай пулемет, говори! — срывающимся голосом бросила она Шербакову. — Чего стоим, не выходи, что делается?

Так горел ее глаза, такой дикой опер-

было за суровыми, замкнутыми лицами уральских девчат, стало постепенно проясняться. Длинный ряд прехков, сидевших над кропотливой ручной работой: мастеров, передаваемых с молоком матери; большой наследственный дар внимания и терпения; гибкая и умная рабочая рука, редчайшая выносливость, ясный, рабочий аравый смысл! «Ай-да уральские девчата», — стали говорить друг другу опытные мастера.

Еще через неделю и командир пеха Зубов, и командир завода Сафонов поняли: сместь обеспечена. Простое требовало не сколько месяцев напряженной подготовки в условиях специальных учебных мастерских, чтобы получить пополнение в пех. Сейчас, с первых же дней вырвали в пехе превосходные специалисты. Для этой работы необходимо несколько разных качеств: умение длительно напрягать внимание, большое терпение, хорошее зрение и — главное — способность сразу охватывать несколько процессов, развивающихся на станке одновременно. Оказалось, что уральские девушки как бы созданы для этой работы.

Остававшиеся воем одной из них. На мигновое тень от ресниц сходил с круглой ее щеки, и глаза поднимались к ней: «Да, мастер очень хорошо объясняет. Вначале я работала как-то механически, а сейчас каждое движение свое чувствую с интересом. Ведь ведь рождается, сместь, дивись!»

Жадные, пытливые, на-лету схватывающие урок, уральские девушки как будто обильно были педагогическими талантами в кадниках. Вот молодой мастер Фокин. Он выработал 689 процентов нормы и одновременно учит. Что привлекает девушку в его учебе? Сам вдохновляется и другого этим заражает. Вот худощавый, смурый Телешкин, прекрасный производственный. Он требует от ученицы высокого понимания всех сложнейших процессов, — не оставит тебя, пока не выложит. Вот Навожилов, ученица заметила, как он сам сначала «прокумывает вопрос» и сперва объяснит «для чего», а уже потом «как делать».

Дойдет до бойцов сложный и важный предмет, душа всякого орудия, умнейший продукт человеческой мысли, и пусть почувствуют бойцы, что эту незаменимую для них вещь делают простые девичьи руки. Ученицы выходят на разряд, сами становятся работниками. Огромные познания получают и другие заводы. Это знают, что наша страна дает сейчас новые драгоценные восток на земле, новое, свежее, талантливейшее поколение рабочего класса, преданных и сильных людей, на-лету схватывающих знания, неслыханно накопивших опыт, для которого раньше требовались годы.

Мариэтта ШАГИННА.

УРАЛ.

ГЕРОИНИ

Мы не знаем имени героини. Но мы не забываем его видения: среди развалин древнего Новгорода, города русской воли, молодая женщина в серой шинели, окруженная подлыми врагами, ждала смерти в плену, презрительно улыбаясь. Она сказала смерти. Она переросла свою судьбу. Она была такой-то имя рек. Она стала русской женщиной — простой, чистой и бессмертной.

Сумасшедшие францы думали, что наши женщины будут их рабынями. Они хотели, чтобы советские девушки жгли страсти бы немощное больше, а вечером усаживали бы немцев пласками. Грубые и наглые самцы, они привыкли иметь дело с жал

ГЕРОИНИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

До войны эту коротко остриженную девушку в похотливой шине знали только рабочие одесской швейно-трикотажной фабрики. Днем Нина Омилова трудилась у станка, вечером уходила на курсы пулеметчиков. Как у всякой девушки, была у нее страсть к песне, танцам, веселым скрещенным маскам. Когда началась война, скромная швейница взяла расчет и добровольцем ушла на фронт. Теперь же ее гремит по всему Севастопольскому оборонительному району. Пламенная патриотка, родину Нина Омилова провозгласила в боях с немцами захватчицей своим мужеством, бесстрашием, находчивостью.

Война закалила Нину Омилову, научила ее смело смотреть в лицо опасности. Как-то пулеметчик приказал поддержать наступление стрелкового взвода. Девушка выдвинулась со своим оружием вперед и расположилась в балке. Невидимая врагу, она истребила расчет немецкого миномета, который мешал продвижению взвода, затем уничтожила двух автоматчиков, потом расстреляла прислугу вражеской полевой кухни. Она вела огонь без промаха.

Осколок немецкой мины ранил девушку в висок. Кровь залила ее лицо, голова бесильно откинулась на землю. Она потеряла сознание, но ненадолго. Уже через минуту очнулась и встала за руки пулемета. Непослушными, ощерившимися пальцами она продолжала стрелять.

Товарищи унесли пулеметницу в полевой госпиталь и сказали на прощание: — Мы отойдем за тебя, Нина!

Нина Омилова провозгласила в ответ только два слова: — Скоро вернусь.

И вот она опять в строю среди боевых друзей. На зашпиганной пулеметом машине, на кармане, где хранится коммюнистский билет, горит орден Красного Знамени.

Славу Нины Омиловой разделяют в Севастополе сотни девушек и женщин, грудью вставших на защиту города от нашествия немецких оккупантов. Ноябрьской ночью, в дождь и сырую морозную стужу, вместе с ними, в краснопольском батальоне, с санитарной сумкой через плечо, шла Галина Маленко. Ветер развевал ее волосы, выбившиеся из-под пилотки; дождевые брызги хлестали в лицо. Порывавшись с памятником Ленина, девушка замедлила шаг, повернула голову и приложила руку к щекам. Галина Маленко мысленно полагала, что не отдала бы ни шагу от родной Севастополя.

Уже на другой день хрупкой девушке, сменявшей студенческую сумку на пояс боевой, довелось лежать под огнем пулеметов, слышать дикий свист снарядов, ползти навстречу минным осколкам. Пренебрегая опасностью, Галина перевязывала раненых, выносила их в укрытие и возвращалась к месту жаркой схватки.

Один боец был ранен в живот. Девушка бережно завязала его себе на плечи и, сбросив под непосильной тяжестью пояса, пошла в ложину, на батальонный пункт медпункта помощи. Галина спотыкалась о камни, каждую минуту ее могла сразить вражеская пуля, но она упорно пробиралась вперед. И боец был спасен.

С тех пор Галина Маленко и в ночи на передовых позициях, «Нама Галочка», — зовут ее бойцы. Веселая, никогда не

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗДАЛО НОТЫ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗВЕРСТВАХ

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, английское правительство издало от имени тов. В. М. Молотова ноту о немецко-фашистских зверствах, направленные Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым правительствам всех стран, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения. В брошюре опубликованы ноты В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года «О возмущительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» и нота В. М. Молотова от 6 января 1942 года «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях». В своем сообщении об издании этих нот английское правительство указывает, что членские немецко-фашистскими захватчиками над мирным советским населением зверства и преступления «раскритикованы простым и откровенным языком на основе неопровержимых фактов». «Безразличия гнев русского народа легко понять», — говорится в сообщении министерства информации, которое указывает далее, что «советское правительство возлагает всю ответственность за эти преступления на правительство гитлеровской Германии».

ЛАТЫШСКИЙ НАРОД УСЛЫШАЛ ГОЛОС СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 7 марта. (ТАСС). По сообщению суда шведского, состоявшегося в Стокгольме 1 марта митинг представителей латышского народа проходил в оккупированной латышской Латвийской ССР огромные аплодисменты. Несмотря на жестокие репрессии за слушание советского радио, обращение участников митинга к латышскому народу стало известно тысячам латышей. Оно передавалось из уст в уста и с быстротой молнии стало достоянием населения городов и сел Латвии. Призыв митинга — ускорить приближение дня освобождения Латвии от гитлеровских захватчиков активной деятельностью в тылу врага — воспринят латышами, как боевой лозунг.

Широкий отклик на обращение представителей латышского народа вызвала смелость среди немецких оккупантов и горсточка предателей, связавших свою судьбу с судьбой фашистских нацистских. Германские печать и находившиеся в руках гитлеровских рижских радио пытаются помешать с этим обращением и опорочить его ясные и близкие сердца латышского народа. Однако потуги гитлеровцев приводят к обратным результатам, так как еще больше привлекают внимание населения к обращению московского митинга. Гитлеровцы усиленно одновременно антисоветскую кампанию и распространением слухов о циничности антисоветских базис пытаются запугать население. Однако эти смехотворные басни, вроде того, что в Советской Латвии крестьяне якобы были лишены земли, вызывая всеобщее насмешливое, ибо каждый латыш знает, как неслышно эта ложь, и видят, как гитлеровцы оговаривают латышских крестьян с землей, отбирая у них имущество, а их надели передают германским переселенцам. По признанию газеты «Дейче цейтунг» из Осла, в Риге участвовали акты саботажа. Латышские патриоты подожгли несколько германских военных зданий, направив должным образом пожарные команды в другие места.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОМБАРДИРОВКИ ЗАВОДА РЕНО

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английские разведывательные самолеты сделали ряд фотографий разрушений, причиненных бомбардировкой завода Рено вблизи Парижа. Многие цеха завода разрушены, и совершенно очевидно, что нанесенный ущерб в значительной степени отразится на производстве оружия для Германии.

ГЕББЕЛЬСОВСКАЯ ЛЖИВОПИСЬ

Портрет с натуры обер-главнокомандующего Гитлера.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ПЬО-ПОРК, 7 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что за последние 24 часа японские войска на Филиппинах никакой активности не проявляли. Есть основания полагать, что успешная атака американскими самолетами японских кораблей в заливе Субей (остров Лусон) расстроила японские планы немедленного возобновления наступления против американских войск. Небольшие группы японских войск с танками высадились на острове Миндоро, в районе города Калапан (Филиппины).

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что на южном участке фронта, в районе Негу, происходят ожесточенные сражения. В результате предпринятых английскими войсками атак, которая была поддержана артиллерийским огнем, японцы понесли тяжелые потери. Английскими войсками захвачено несколько противотанковых орудий и различные военные материалы.

Положение на Яве

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, японские войска, обладающие пятикратным численным превосходством по сравнению с союзниками и фактически господствующими в воздухе, вечером 6 марта вели ожесточенную атаку против Бантуна, где помещается штабквартира союзных войск, обороняющих Яву. Штабная Голландской Индии — Батavia захвачена японцами 5 марта.

В результате ожесточенной фронтальной атаки голландские войска оторвались японцев на север от равнины Бантуна и в район, о занятии которого японцы сообщили 5 марта. Вся обширная равнина Явы, тянувшаяся на 600 миль вдоль северного побережья и примерно на 35 миль в глубину территории острова, почти полностью эвакуирована защитниками острова.

Численность японских наземных сил на Яве составляет 100 тыс. человек. Японцы захватили большую часть Западной Явы; положение в Восточной Яве — неясно. Японские части, вышедшие из Рембанга и предостерегающие горный массив, захватили Джокьякарту, расположенную в 20 милях от южного побережья. Таким образом, они фактически разрезали остров на две части и отрезали защитников морской базы Сурабаи от сил союзников, находящихся в Бантунае.

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Бантуны, сегодня после ожесточенного сражения, продолжавшегося весь день, японцы захватили Буйтенбург. Бой с японцами идет на всей территории Явы, принимая то оборонительный, то наступательный характер.

В Бантунае можно слышать гул тяжелых орудий, установленных в горах к северу от города. Положение в Севане остается без перемен. В восточной части Явы японцы в нескольких пунктах отброшены назад. Однако положение там остается неопределенным.

Обстановка сложилась так, что главным боем будут происходить вокруг Бантуны, который, по мнению, станет основным театром военных действий в Голландской Индии.

ПЬО-ПОРК, 6 марта. (ТАСС). Как передает агентство Агента из Бантуны, японцы захватили почти всю западную часть Явы. Голландские войска отступили на новые позиции. Все важные сооружения в Батании были уничтожены заблаговременно, и многие жители эвакуировались.

КОММУНИКЕ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРЕБЫВАНИИ ЧАН КАЙ-ШИ В ИНДИИ И БИРМЕ

ЧУНЦЗИН, 6 марта. (ТАСС). В Чуцине опубликовано официальное коммюнике о пребывании Чан Кай-ши в Бирме и Индии. В коммюнике говорится, что Чан Кай-ши вместе с сопровождающими его лицами посетил Дели, Калькутту, северо-западный пограничный район, известный горный проход Хайбер и родину индийского поэта Рабиндраната Тагора. Чан Кай-ши встретился с вице-королем Индии Линлиттоу, Ганди, Перу и другими лидерами индийского национального конгресса, а также индийскими князьями. В результате переговоров, которые вел Чан Кай-ши, достигнута удовлетворительное решение вопроса о координации действий военных сил Китая и Индии и о транспортировке военных материалов из Индии в Китай по новым дорогам. Чан Кай-ши обсудил также с индийскими лидерами важные военно-политические проблемы. В конце февраля Чан Кай-ши с сопровождавшими его лицами возвратился в Кунминь, откуда 3 марта снова вылетел в Ланцю для встречи с генералом Уэйвеллом и губернатором Бирмы Дорхан Смитом. Чан Кай-ши обсудил с ними важные вопросы. В Ланцю Чан Кай-ши провел военную конференцию с командованием китайских экспедиционных войск в Бирме. 4 марта Чан Кай-ши возвратился в Кунминь и 5 марта прибыл в Чуцин.

АНТИГЕРМАНСКИЙ САБОТАЖ В ОКУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Беспокойство германского командования

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, новый министр авиационной промышленности Лавеллин выступил по радио с обращением к народам оккупированных стран. Он заявил, что на прошлой неделе в Англии было выпущено рекордное количество самолетов. Производство самолетов также было успешным. Многие новые заводы, поставившие недавно работу, пушены уже на полную мощность. Некоторые предприятия находятся под землей, и как бы ни были сильны бомбардировки, они могут непрерывно работать 24 часа в сутки.

Ресурсы Германии, заявил Лавеллин, напряжены до крайности. Немцы мобилизуют всю рабочую силу, где только можно. Обращаясь к рабочим оккупированных стран, Лавеллин сказал:

«Германское верховное командование сильно обеспокоено успешно осуществляемыми вами саботажом. Ежедневно их специалисты жалуются на ваше упорное сопротивление, на ваше намеренное небрежное обращение с инструментами и материалами, на мелкие недостатки вашей работы, которые весьма трудно установить, на выходящие неполадки, которые порождают, однако, много беспорядка и задерживают производство. Немцам приходится держать на предприятиях целую армию мастеров, надсмотрщиков и реставраторов, чтобы препятствовать вашей антигерманской деятельности. Это является расточительством драгоценной для них рабочей силы».

Затем выступил по радио полковник Бриттон, который рекомендовал рабочим оккупированных стран держаться подальше от предприятий, обслуживающих немцев. Английские самолеты, сказал Бриттон, будут приставать все чаще и чаще. Если вас принуждают работать, требуйте хороших бомбоубежищ, но еще лучше — держитесь подальше, уходите в поля.

Риомский процесс

ЖЕНЕВА, 7 марта. (ТАСС). Вчера состоялось закрытое заседание риомского суда. В зал суда не были допущены не только публики и представители печати, но даже официальные стенографисты. Завое суд охранялся усиленными патрулями. На заседании рассматривались условия, в которых протекало совещание от 23 августа 1939 года, на котором участвовали члены правительства и военные руководители Франции. На этом совещании рассматривался вопрос о позиции Франции в связи с германским нападением на Польшу.

Как сообщает агентство Гавас-Офф, Даладе на закрытом заседании суда предвещает обвинение в том, что он, зная о военной неподготовленности Франции, не заявил об этом открыто и не предостерег ее таким путем против наступления в войну. Иными словами, Даладе обвиняется в том, что он в 1939 г. пошел на капитуляцию Франции. «На этом заседании суда», — говорится в сообщении Гавас-Офф, — могут быть заданы такие вопросы, которые, возможно, приведут к серьезным разоблачениям». Боясь этих разоблачений, риомские судьи предпочитают провести судебное разбирательство при закрытых дверях.

На зала суда обвиняемые были перевезены в тюрьму Бурассоль, где они остаются до следующего заседания, которое состоится 10 марта.

СТОКГОЛЬМ, 7 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмский тилинген» пишет, что в Берлине заметно сильное раздражение в связи с тем, что риомский процесс, вопреки воле его организаторов, развивается не по намеченному ранее пути. Германская критика риомского процесса становится все более резкой. Гитлеровская газета «Фелькшер беобахтер» в редакционной статье вновь обрушивается на риомских судей за то, что им не удалось удовлетворить пожелания Берлина и сделать центром процесса вопрос о виновности якобы Франции в возникновении войны. «Далее», — гнетет газета, — обвиняется не в том, что не приняла предложенный фюрера, а только в плохой подготовке к войне». Газета считает такой ход суда «странным» и угрожает своим органам ограничить освещение второстепенных вопросов, то Германия будет это рассматривать как стремление «загушивать исторические факты».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

РУМЫНСКИЙ НАРОД НЕ ХОЧЕТ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ СССР

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Стамбульский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что во всех слоях румынского народа выражают резкое недовольство раболовной политикой Антоску, обещавшего в ущерб коренным национальным интересам Румынии предоставить Германии новые румынские дивизии. Перспектива новых огромных потерь на советско-германском фронте внушает румынам ужас. Всеобщее недовольство и озлобление в стране обуславливаются тем обстоятельством, что про-

Батальонный комиссар А. ПОЛЯКОВ.

От Урала до Старой Руссы

(История пяти КВ)

5. Ледовый марш

Пять рек с одного только южного направления несут свои воды в Ильмень-озеро. Реки шириной от 75 метров до нескольких километров в свое время делались речушек, притоков, рукавов.

Озеро и Устья рек, впадающих в него, — лучшее естественное прикрытие для войск, находящихся в обороне. Этот прекрасный рубеж обороны еще с осени находился в руках немцев. Пользуясь им, они могли продолжать блокаду Ленинграда. В зимние месяцы фашисты успели наорудить здесь немало искусственных укреплений — дзотов, оловов, проволочных заграждений, создали минные поля, расставили минометные и артиллерийские батареи. Вся местность на сотни километров к югу от озера была превращена немцами в мощный оборонительный район.

Вот поэтому я вас и пригласил, товарищи танкисты, оставить на сутки ваш любимый колес и грузовики и стать на лыжи, чтобы самим провезти глубокую пешеходную разведку, — так заявил танкистам, прибывшим на реконструкцию, командир соединения, которому был придан наш танковый батальон.

За сутки танкисты-лыжники во главе со своим командиром майором Максимовым совершили большой разведывательный поход. Пройдено было около 40 километров. Разведчики, одетые в белые маскировочные халаты, проникли не только в глубины заповедного природного леса, но и в самое озеро. Тихо, чтобы не слышали немцы, проследивали они бурными лед, заморажив толщину его и глубины озера.

Сутки отдыха. В той же роде, где

— Если бы не был ранен, ушел бы Лиду из Злочова. Она даже в госпиталь приходила ко мне, приносила цветы. А потом меня увезли в плен...

— Все равно разведем и выведем у немцев своих девчат, отомстим за них полной мерой. У нас ведь у всех четверых так получилось, — протворил молчаливый танкист, автор лозунга на башне...

И вот получен боевой приказ, которого с таким нетерпением ждали танкисты. Задача: совершить ночной бросок всем танковым батальоном по озеру Ильмень и впадением в него реки, выйти на 30—40 километров в глубь обороны противника и внезапно атаковать его основные силы с фланга в районе Старой Руссы. Речь шла об окружении 290-й стрелковой дивизии и азовской дивизии «Мертвая голова», входящих в состав 16-й немецкой армии. С наступлением ранних сумерек зарюкали моторы. Нам бегом отпущили свой временный лагерь.

Патиска КВ, сдвинувшись с места, будто заставила загрузить под собой землю. Было слышно, как забрежали оковы в хатках коров, как застонали стволы деревьев, задыхаясь выходящими машинами.

Буревалда метель. Она спрыгала наше продвижение к исходному рубежу для наступления. Мы на окраине небольшой деревни — последняя остановка перед решающим броском. Только не подвела бы рожки! Надо обязательно переосесть или вообще пропасть и в полной исправности дойти до места самых боев.

Астахов, вместе с помощником по технической части, обходит танки.

— Как машина?

— Все в порядке! — твердо и уверенно, как один, отвечают танкисты.

Сняты чехлы с орудий и пулеметов, подготовлены снаряды, заложены диски. Противник может презрительно рассматривать наш замысел, и тогда, хоть не хочется, придется немедленно вступить в бой.

Танковая колонна поедет с пешеходным десантом. На головных машинах поедут подразделения сапер, которым предстоит уничтожить противотанковые мины.

— Десанты по местам! — промчалась от танка к танку еле слышимая свистя пурга команда.

Белью корпуса больших и малых танков будто вдруг впустили, раздвинулись пылыми беглыми выстунами. То десантники в белоснежных костюмах с белыми автоматами заняли места на танках. И вот вынырнула колонна машин, среди которых в почтовой темноте трудно было отличить танк от танка. Стальные крепости с лязгом и окружением двинулись в поход.

Десятки километров бросок, и под нами уже Ильмень — древнее русское озеро. Тяжелый танк, на котором я ехал с пешеходным десантом, осторожно выполаз гусеницами на лед. Мы спрыгнули из танка по сторонам. Старый Ильмень точно недоволен внезапным нарушением его покоя — он скрипит, хрюкает, как древний дуб под напором ветра. Виданное было дело: полсотни тонн одна только машина сразу ложится на его плечи. Свыше 150 килограммов или 10 пудов давят на один квадратный сантиметр ледяного покрова. Тонкий зловонный треск немого кораблящегося льда звучит из-под машины.

Там, где лед не до самого дна, он застывает, как пружинный диван, прогибается под тяжестью танка. Следующие тяжелые машины падают на пружины уже не пружают по первому следу, а правое или левое.

Но вот уже позади ледовые ильменские просторы. Впереди — речная переправа. Она почти вплотную примыкает к немецкому укрепленному району. Лед на реке благодаря течению гораздо тоньше, и без специального укрепления так машины его пройдут.

За несколько минут до нашего подхода танкисты соседней части понемножку были переброшены. Они дорого подлазились. На самой середине речки стальной ширины один танк провалился по самую башню и ушел под лед. Экипаж успел выскочить в вертине люка.

Нас несколько подрезали саперы. Они заготовили две тысячи бревен, которыми следовало уложить места переправы на реках, замораживая деревянный путь немцам.

(Продолжение следует).